

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2007 № 575 (ред. от 25.10.2017) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 38. Ст. 4552.
5. Аргылов Н. А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) / Н. А. Аргылов // МедиаАльманах. 2017. № 4. С. 130–141.
6. Рахманина Н. В. Понятие интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг / Н. В. Рахманина // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. С. 107–113.
7. Пахомова Е. П. Правовая природа и нормативно-правовое регулирование интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 9. С. 34–37.
8. Солдатских В. Пользователи госуслуг утекли в сеть // Коммерсантъ. 2019. 29 декабря [Электронный ре- сурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4213775> (дата обращения: 16.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. А. Силаева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
silaeva9898@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Необходимым атрибутом, без преувеличения являющимся своего рода краеугольным камнем работы нынешней экономики и задающим хоть и не стремительное, но всё же развитие рыночных процессов, является конкуренция, рассматриваемая учеными-юристами в широком смысле как действия субъектов предпринимательства, вызывающие реформирование требований оборота тех либо иных продуктов труда в том или ином модуле рынка. Данное явление, бесспорно, передовое и стремительно развивающееся, так как существование конкуренции субъектов рыночных отношений говорит о возрастании качества производства и желании производителей различного рода товаров улучшать количественные и качественные показатели собственного продукта. К сожалению, борьба между участниками рынка в его однотипных сегментах зачастую обретает незаконный характер. Одной из таких форм противоборства субъектов предпринимательства является недобросовестная конкуренция, выступающая противоположностью честных с точки зрения существующих правовых норм видов конкуренции.

Так, в настоящее время в юридической науке и законодательстве представлено большое количество определений понятия недобросовестной конкуренции, однако, несмотря на это, отсутствует единое понятие, передающее общий смысл.

О. А. Гордеев в своей работе приводит следующее определение рассматриваемого понятия: передача потребителю, невзирая на обычаи делового оборота, рамки добропорядочности, разумности и справедливости, определенных данных — как ложных, так и правдивых, которые способны вызывать у данного потребителя неправильные представления, направлены на дискредитацию конкурента, а также его деятельности и (или) товара либо вызывают смешение с конкурентом, а также его деятельностью и (или) товаром [5; 9–11].

К. А. Романова придерживается следующего мнения: недобросовестная конкуренция — это конкуренция хозяйствующих субъектов на рынке товаров, направленная на получение экономических преимуществ или выгод с помощью создания негативного мнения у потребителей о товаре конкурента или положительного мнения о своем товаре, которое не соответствует действительности [9; 156–158].

Таким образом, из приведенных в качестве примера дефиниций видно, что в юридической литературе нет единого подхода к определению недобросовестной конкуренции.

Однако стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации существует легально закрепленное определение недобросовестной конкуренции — в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» [3].

Проводя анализ вышеуказанной дефиниции, мы приходим к выводу, что в ней отсутствуют четкие критерии определения такого вида конкуренции, как недобросовестная, поскольку существуют только те, которые носят оценочный характер (добросовестность, разумность, справедливость). Кроме того, например, обычаи делового оборота при столкновении с требованиями этики (что исключить на практике невозможно) могут войти в противоречие друг с другом при квалификации недобросовестной конкуренции.

Осуществив анализ законодательства, которое регулирует данную сферу, можно отметить отсутствие четкого разграничения недобросовестных и добросовестных действий и неразвитость детализации проявлений, форм недобросовестной конкуренции, что показывает необходимость развития законодательного закрепления соответствующих критериев и развития института защиты конкуренции.

Для более детального понимания рассматриваемого вида конкуренции видится необходимым выявить те или иные действия, которые можно было бы отнести к числу порождающих появление недобросовестной конкуренции [6; 689].

При этом важно помнить, что мы живем в XXI веке — веке информационных технологий, которые постепенно, с интенсивной динамичностью, проникают во все сферы жизни общества, в том числе и экономическую.

Если рассматривать более детально изменения в экономических отношениях, то можно отметить следующую тенденцию: совершенствующиеся информационные технологии овладевают всеми лидирующими позициями в вопросах формирования современной экономики.

По этому поводу высказывался В. Лопатин, который отмечал, что переход к цифровой экономике неизбежен, однако недобросовестная конкуренция в части интеллектуальной собственности будет неустанно расти [8].

В настоящее время для цифровой экономики уже характерны:

- монополии в различных отраслях;
- высокая сосредоточенность капитала.

Иностранные государства обеспокоены такой интенсивностью внедрения технологий информационного характера в экономику и считают, что этот процесс должен максимально регулироваться со стороны каждого государства. Так, на международной арене придерживаются мнения, что существующие меры антимонопольного регулирования теперь необходимо применять еще более активно, в противном случае возможно развитие следующей ситуации — исчезновение рыночной цифровой экономики и установление монополии, которая, как мы знаем, негативно сказывается на развитии той или иной страны в целом [11; 10].

Помимо прочего стоит отметить, что информатизация не только вносит новшества в экономику России, но и оказывает существенное влияние на сложившиеся традиционные устои в этой части. Вышеуказанные особенности играют очень важную роль при регулировании конкуренции, в особенности недобросовестной, а это значит, что лицам, которые с ней сталкиваются (законодатель, правоприменитель), необходимо учитывать данную специфику. Также можно выделить следующие особенности:

- большинство сделок являются многосторонним, т. е. совершаются между тремя и более субъектами права;
- товары и услуги распространяются повсеместно;

— применяется множество вариантов оплаты.

Однако в законодательстве существуют определенные пробелы, которые необходимо устранить. Именно поэтому в настоящее время на слуху вопрос о пятом антимонопольном пакете, который посвящен переработке некоторых положений антимонопольного законодательства [10]. Сразу возникает вопрос: что же изменится с его принятием?

Например, в вышеназванном пакете вводится понятие «сетевые эффекты», которое ранее не было упомянуто ни в одной отрасли права, ни в одном нормативно-правовом акте. Но, к сожалению, Минэкономразвития Российской Федерации считает, что данное понятие некорректно, так как недостаточно ясно определен порядок подсчета Федеральной антимонопольной службой (далее — ФАС) влияния тех самых сетевых эффектов на изменение ценности товаров для потребителей [4].

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время ясность данного понятия отсутствует, однако предполагается, что если вдруг на рынке появится определенный лидер в той или иной отрасли, а иные субъекты потеряют возможность по каким-либо причинам с ним конкурировать, то в отношении такого «субъекта-лидера» будут применены определенные ограничения административного характера.

При этом никто не дискриминирует данного субъекта, отсюда иной подход к экономической концентрации.

Помимо прочего, пятый антимонопольный пакет включает в себя и положение об упразднении иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности. Он вводится в целях сдерживания конкуренции, которая постепенно развивается в условиях цифровой экономики. Именно такого мнения придерживаются разработчики вышеназванного антимонопольного пакета. К сожалению, в отношении иммунитетов сложилось две точки зрения: одни специалисты считают, что данная мера необходима, а другие видят в ней огромный риск. Ко второй группе относится и А. Рохлин (партнер юридической фирмы «Инфралекс»), который считает, что благодаря таким нововведениям станет возможным прямое посягательство на свободу творческой деятельности и неприкосновенность интеллектуальных прав (ст. 44 Конституции Российской Федерации [1]).

Согласно мнению Рохлина, на практике это объясняется следующим образом: невозможно заставить граждан заключать лицензионные договоры, наложить запрет для навязывания отрицательных условий при отчуждении товарного знака, наказать в виде привлечения к ответственности за выдачу вознаграждений по указанным видам договора и т. д. Между тем отмена интеллектуальных иммунитетов полностью может привести к следующим последствиям:

- оказание воздействия антимонопольного законодательства на доминирующих правообладателей;
- демотивация осуществления инновационной деятельности вразрез с государственной политикой по ее стимулированию;
- уменьшение уровня инвестиции в товары с высокой добавленной стоимостью.

С тем чтобы не допустить подобных последствий, Рохлин предложил отказаться от идеи полной отмены интеллектуальных иммунитетов, установив возможность применения антимонопольных запретов только при гарантии положительного эффекта от их применения для инноваций и общественного благосостояния. Тем не менее в ФАС России такие опасения считают необоснованными [10].

Антиконкурентные соглашения получили широкое распространение в экономике Российской Федерации, внедрившись во множество ее секторов. К ним также относятся картели, которые представляют собой некие соглашения хозяйствующих субъектов, могущие привести к установлению или поддержанию цен, сокращению или ограничению производства товаров и иным негативным последствиям. Информационные технологии стали применять и в рамках таких соглашений. Так, например, относительно недавно в г. Мурманске был раскрыт подобный сговор, который базировался на действиях ценовых роботов, заблаговременно запрограммированных на минимальное снижение от начальной цены. Существующие компании-виновники про-

граммировали для них лимиты снижения в диапазоне от 0,5% до 1% от начальной цены контракта, в зависимости от того, кто из них должен выиграть аукцион [7; 10–12].

Таким образом, по данным ФАС России, для организации картелей в настоящее время уже применяются новейшие информационные технологии, такие как ценовые роботы и т. д.

Для более эффективного действия всех антикартельных норм и результативности надзорных, контролирующих, правоохранительных органов необходимо улучшить их взаимодействие.

Помимо прочего, в качестве примера существующих в настоящее время проблем можно привести ситуацию, главным участником которой стала известная корпорация «Google». Она доминировала на рынке приложений и, как это зачастую бывает, решила злоупотребить своим положением, что выразилось в предоставлении контрагентам для предустановки на мобильные устройства с ОС Android, предназначенные для введени- ния в оборот на территории Российской Федерации, магазина приложений «GooglePlay» при условии обяза- тельной предустановки приложений «Google», его поисковой системы и их обязательного размещения на при- оритетных позициях домашней страницы устройства. Подобные действия «Google» привели к тому, что нала- гался некий мораторий на предустановку приложений иных разработчиков, что, несомненно, негативно отра- зилось на конкуренции в отрасли в целом. Данный конфликт закончился мировым соглашением сторон и вы- платой штрафа определенного размера (вышеуказанная корпорация устранила все правонарушения).

Помимо прочего, в связи с развитием информационных технологий становится доступным то, что ра- нее и не представлялось возможным. Так, на сегодняшний день существует возможность установления зави- симости цены от предыдущих поисковых запросов потребителей при помощи определенных технологий XXI века [3]. В качестве примера можно привести известную по России сеть такси «Яндекс.Такси». Данный сервис устанавливает различную стоимость на поездку по одному маршруту за одинаковое время для разных клиен- тов. Сумма может варьироваться от 10 до 100 рублей (ориентировочно). Сама компания по этому поводу утверждает, что это своего рода эксперимент. Однако у обычных пользователей он вызывает ряд вопросов, а также у ФАС России, так как под вопрос ставится и соблюдение конкурентного законодательства Российской Федерации в целом [7; 10–12].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что недобросо- вестная конкуренция в условиях цифровой экономики может продолжать развиваться. В целях ее устранения необходимо произвести соответствующие реформы в сфере антимонопольного законодательства, урегулиру- вав спорные вопросы, а также наладить взаимодействие надзорных, контролирующих, правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: по сост. на 02.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.
4. Баленко Е. МЭР выступило против нового антимонопольного регулирования Рунета / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2018/5bb60cec9a7947847bda74d1 (дата обращения: 17.02.2020).
5. Гордеев О. А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика / О. А. Гордеев. М.: Статут, 2018. С. 9–11.
6. Еременко В. И. Конкурентное право в России и за рубежом: современный этап, ретроспективный анализ / В. И. Еременко. М.: Юрсервитум, 2018. 789 с.

7. Конкуренция в цифровую эпоху / Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rniis.ru/konferentsii/427-konkurenciya-v-tsifrovuyu-epokhu.html> (дата обращения: 22.02.2020).
8. Романова К. А. Конкуренция и предпринимательство / К. А. Романова. М.: Социум, 2017. С. 415.
9. Согомонян А. ФАС России представила пятый антимонопольный пакет / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1186564/> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Цариковский А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / НИУ ВШЭ; ФАС России; под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 311 с.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ, ВИДЕО- И ФОТОДОКУМЕНТОВ

И. В. Сеницына,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
irina31.99@ya.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

В современном мире существующие тенденции развития и состояние преступности в обществе всё чаще заставляют поднимать вопрос о совершенствовании технической и технологической обеспеченности деятельности правоохранительных органов в целях борьбы с ростом ее уровня. Чем более изощренные способы совершения преступлений изобретаются, тем сильнее возникает потребность и насущнее становится проблема совершенствования и разработки технических средств, способствующих обнаружению следов преступной деятельности. Изъятие, фиксация, исследование и использование в процессе доказывания полученной информации такими способами, как фото-, видео- и звукозапись, получили широкое распространение в рамках данной деятельности в силу того, что большинство населенных пунктов, городов, улиц, общественных мест, торговых центров, магазинов, дворов и даже домов оснащены средствами звуко-, фото- и видеозаписи, которые позволяют фиксировать как идеальные, так и материальные следы преступления. Следовательно, их применение также имеет место при проведении следственных действий, где они выступают уже в качестве универсального средства записи сведений, имеющих доказательственное значение.

Всё чаще звукозапись, фото- и видеодокументы фигурируют в качестве доказательства, представленного суду на рассмотрение, что имеет среди ученых как приверженцев такого вида доказательств, так и противников. В то же время с ростом информационных технологий увеличивается и будет увеличиваться число представляемых аудио-, фото-, видеоматериалов в качестве доказательств в суд или органы предварительного следствия. В связи с этим возникают вопросы о значимости полученных доказательств, а также об их легальности, ведь нередки случаи, когда такие документы подвергаются монтажу, видоизменению, редактированию и т.д.

Возможность аудио-, фото- и видеозаписи при расследовании преступлений расширяет, а также стабилизирует уже имеющуюся в уголовном деле доказательственную базу, что играет значительную роль в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Тем не менее важно определить именно доказательственную значимость данных видов документов, а также тонкости их регулирования относительно закона, поэтому целью настоящей работы стало выявление возможности приобщения к уголовному делу звукозаписи, фото- и видеодокументов, а также их доказательственного значения в уголовном процессе.

Рассуждение по выбранной автором теме важно начать с упоминания о том, что доказыванию в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящен целый раздел, а именно третий, и особенно принципиальными положениями, на которые необходимо обратить внимание при рас-